

Научное приложение. Вып. CCLXXXII

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Эдуард Вайсбанд

У М Е Р Е Н Н Ы Й П О Л Ю С
М О Д Е Р Н И З М А

Комплекс Орфея и *translatio studii* в творчестве
В. Ходасевича и О. Мандельштама

МОСКВА
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2025

УДК 821.161.1(091)«190/192»Модернизм

ББК 83.3(2=411.2)6-022.30

В14

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научное приложение. Вып. CCLXXXII

Вайсбанд, Э.

В14 Умеренный полюс модернизма: Комплекс Орфея и *translatio studii* в творчестве В. Ходасевича и О. Мандельштама / Эдуард Вайсбанд. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 568 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-2651-5

В представлениях о модернизме в последнее время наблюдается концептуальный поворот, получивший название «новые исследования модернизма». Эти исследования предложили новые принципы классификации, хронологии и междисциплинарного осмысления модернизма. В своей книге Эдуард Вайсбанд тестирует и развивает эти принципы в применении к русскому модернизму как полноправному участнику интернационального движения «нового» искусства. Особое внимание уделяется сравнительному анализу поэзии В. Ходасевича и О. Мандельштама с точки зрения общих для них идейно-эстетических принципов, которые автор вслед западным исследователям называет «умеренным полюсом» модернизма, противопоставляя его «радикальному полюсу». Связующей тематической нитью этой монографии является анализ мифа об Орфее и Эвридике в русском модернизме и, в частности, в творчестве В. Ходасевича и О. Мандельштама. Этот миф выражал основные ценностные ориентиры модернизма, касающиеся приоритета искусства над другими жизненными практиками в преображении жизни и достижении ее трансцендентного плана. Эдуард Вайсбанд — литературовед, славист, преподает в Ивритском университете в Иерусалиме и в академическом колледже Шалем (Иерусалим).

УДК 821.161.1(091)«190/192»Модернизм

ББК 83.3(2=411.2)6-022.30

В оформлении обложки использован рисунок по мотивам картины «Орфей и Эвридика», худ. А. Фейербах, 1869 г. Галерея Бельведер, Вена.

© Э. Вайсбанд, 2025

© К. Панягина, дизайн обложки, 2025

© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
Введение. Новые исследования русского модернизма	11
Радикальный и умеренный полюса модернизма	46
Миф об Орфее и Эвридике в русском модернизме.	72
Психопозитика и комплекс Орфея I	95
Модернистское двоемирие и комплекс Орфея II	103
Постклассическая рецепция мифа об Орфее и Эвридике от Вергилия до постмодернизма	109
Голос Эвридики: «хрупкая женщина» модернизма	121
Орфей и <i>translatio studii</i> : историко-литературный обзор	141
Ответ В. Ходасевича на «орфический треугольник» А. Белого, Н. Петровской и В. Брюсова	159
Раковина и Орфей в «Камне» О. Мандельштама и «Счастливом домике» В. Ходасевича	192
«Орфеев путь» в стихотворениях В. Ходасевича «Века, прошедшие над миром...» и «Жеманницы былых годов...»	243
«Миф о забытом христианстве»: орфизм в статье О. Мандельштама «Скрябин и христианство» в контексте эпохи.	272
Критическая рецепция «Баллады» (1921) В. Ходасевича	294
Орфическое «Мы» Ходасевича между декадентами и младшими акмеистами	332
Орфей и <i>translatio studii</i> в послереволюционной России	374
«Классическая поэзия — поэзия революции» О. Мандельштама: умеренное крыло зрелого модернизма в диалоге с советской властью	399

Рецепция формулы О. Мандельштама «Классическая поэзия — поэзия революции» в творчестве Вс. Рождественского и К. Вагинова	439
Заключение. Орфические элегии А. Ахматовой «Я над ними склонюсь, как над чашей...» и Н. Берберовой «Гуверовский архив, Калифорния» как самоисполняющиеся пророчества О. Мандельштама и В. Ходасевича	482
Библиография	521
Указатель имен	556

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

С середины 1990-х годов наблюдается концептуальный поворот в исследованиях международного модернизма, получивший название «новые исследования модернизма» (см. [Jacobs 1994], [Mao, Walkowitz 2008], [Mao 2021], [Latham, Rogers 2021]). В этих исследованиях была предложена ревизия многих устоявшихся историко-литературных представлений, часто сформулированных еще самими участниками литературного процесса и потому по необходимости отражавших их субъективный и/или «партийный» взгляд. «Новые исследования» стремились углубить и расширить понимание хронологии, географии и концептуальных основ модернизма за счет широкого компаративистского и междисциплинарного подхода, а также включения в научный оборот малоизвестных произведений и авторов. В последнее десятилетие в западной славистике было заявлено о необходимости скоординировать исследования русского модернизма с «новыми исследованиями модернизма» (см. [Livak 2018], [Shevelenko 2018], [Waysband 2022]). Действительно, эта координация особенно актуальна для исследований русского модернизма, поскольку историко-культурные обстоятельства XX века вели к их изоляции в России от движения научной мысли на Западе. Разработанные в такой изоляции аксиомы до сих пор некритически ретранслируются в современном литературоведении. Новые исследования русского модернизма позволяют одновременно окинуть критическим взглядом пройденный путь в его исследовании западной и российской научной мыслью и применить новые подходы, обнаруживающие их более тесную координацию. Инспирированное

такой необходимостью, это исследование предлагает новый взгляд на хронологию и таксономию русского модернизма. Не претендуя на всеохватность в применении новых подходов к русскому материалу, оно фокусируется на сравнительном анализе поэзии В. Ходасевича и О. Мандельштама с точки зрения общих для них идейно-эстетических принципов, которые я вслед за западными исследователями называю «умеренным полюсом» модернизма в противопоставлении его «радикальному полюсу»¹. Кроме того, в этой книге я расширяю поле новых исследований русского модернизма за счет психопоэтических подходов и исследования его топики в рамках идеи *translatio studii*.

Связующей тематической нитью этого исследования является анализ мифа об Орфее и Эвридике в творчестве В. Ходасевича и О. Мандельштама. Этот миф выражал основные ценностные ориентиры модернизма, касающиеся приоритета искусства над другими жизненными практиками в преображении жизни и достижении ее трансцендентного плана. В моем исследовании орфический миф служит своеобразной лакмусовой бумажкой в исследовании аксиологических и гносеологических приоритетов модернизма и изменений, которые они претерпели на протяжении его раннего, зрелого и позднего этапа. Использование межкультурного компаративистского анализа позволяет более явственно обозначить общие тенденции в развитии русского модернизма.

Эта монография основывается на докторской диссертации, защищенной в Иерусалимском университете в 2010 году. После окончания университета я занялся другими исследовательскими проектами, продолжая тем не менее собирать материал и корректировать использованные в диссертации подходы. Несколько лет назад критическая масса исследованного материала достигла некоторого предела, и я решил переработать диссертацию, исходя из новых подходов, получивших название «новые исследования модернизма».

¹ Сопоставление Мандельштама и Ходасевича в связи с их неоклассицистическими тенденциями инициировал еще А. Кушнер в 1991 году на известной конференции «Столетие Мандельштама», см. [Кушнер 1994].

Благодарю Р.Д. Тименчика, под чьим научным руководством была защищена моя диссертация, за его внимание, доброжелательность и неизменную готовность делиться своими энциклопедическими знаниями о русском модернизме.

Стремлению выработать общие подходы к русскому и европейскому модернизму, суммируя принципы новых исследований международного модернизма, в немалой степени способствовало мое преподавание курсов о русском и европейском модернизме в Высшей школе экономики в Санкт-Петербурге. Характер лекционно-семинарских занятий на протяжении нескольких лет позволил апробировать отдельные положения этой монографии в непосредственном общении со студентами. Благодарю коллег и в особенности студентов ВШЭ за такую возможность.

Я также благодарю коллег Леону Токер, Айрин Масинг-Делич, Арлин Ионеску и Лазаря Соломоновича Флейшмана за дружеские, но настойчивые напоминания о необходимости доводить начатые проекты до конца.

Я особенно благодарен Леониду Ливаку, переписка и общение с которым сподвигли меня поставить под сомнение некоторые презумпции и аксиомы, до сих пор используемые в качестве отправных точек в исследовании русского модернизма. В своей монографии я апробирую и где-то корректирую использованный им в книге «In Search of Russian Modernism» новый исследовательский аппарат для изучения русского модернизма как интегральной части международного движения нового искусства.

В 2003 году на конференции по символизму, проводившейся в Иерусалимском университете, Николай Алексеич Богомолов с готовностью откликнулся на мою просьбу прочитать и прокомментировать мою аспирантскую работу, посвященную орфической теме у Ходасевича. С тех пор и до его безвременной кончины редкое, но насыщенное общение и переписка с ним служили для меня стимулом и высоким ориентиром в моих модернистских штудиях.

В течение последних лет я пользовался финансовой поддержкой нескольких научных организаций, что позволило мне сконцентрироваться на завершении этой монографии.

Я хочу поблагодарить за гостеприимство кафедру литературы Трансильванского университета Брашова и ее декана Адриана Лакатуша (Adrian Lăcătuș), коллектив New Europe College — Institute for Advanced Studies в Бухаресте и коллектив Centre for Advanced Study Sofia.

Пользуюсь случаем с благодарностью упомянуть коллектив кафедры славянских литератур Хельсинкского университета. Организованная на кафедре конференция «Европа в России» в далеком 2007 году впервые позволила мне вынести на публику наблюдения о связи орфического мифа и концепции *translatio studii* в русской поэзии. С тех пор Славянский отдел Национальной библиотеки в Хельсинки стал для меня идеальным местом для изучения русского модернизма.